

3. Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 т. – М.: Худ. лит., 1987–1988.
4. Зигель Ф.Ю. Мир небесных тел // Детская энциклопедия: В 10 т. – Т. 2. – М.: Изд-во Академии пед. Наук, 1962. – С. 327–337.
5. Калинин В.М. «Тайный смысл их царственных имён» // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 8. – Донецк: Донеччина, 2002. – 212 с.
6. Кузнецова Г. Грасский дневник. – М.: Московский рабочий, 1995. – 410 с.
7. Михайлов О.Н. Строгий талант. – М.: Современник, 1976. – 278 с.
8. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. – М.: Сов. писатель, 1989. – С. 5–22.
9. Нилус П.А. Ив. Бунин и его творчество // Литературное наследство. – Т. 84: Иван Бунин. – Кн. 2. – М.: Наука, 1973. – С. 429–435.
10. Славянская мифология. – М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1995. – 451 с.
11. Сливичкая О.В. «Повышенное чувство жизни»: Мир Ивана Бунина. – М.: Российск. гуманит. ун-т, 2004. – 269 с.
12. Словарь синонимов. – Л.: Наука, 1975. – 648 с.

Джапарова Э.К.

ТЕОРИЯ ПОЭЗИИ РОБЕРТА ГРЕЙВСА

(на материале книги «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии»)

“Его главная книга «Белая Богиня», претендующая на роль первой грамматики поэтического языка, на самом деле – великолепный миф, то ли отысканный Грейвсом, то ли Грейвсом придуманный”.

Он хотел вернуть поэзию к её магическим истокам”.

Хорхе Луис Борхес

Необычайный интерес к мифу, возродившийся в конце XIX и начале XX века, способствовал появлению целого ряда мифокритиков, исследования которых затрагивают сложные вопросы, связанные с важнейшими современными литературоведческими проблемами. Наиболее известными и влиятельными в этот период оказались мифокритические труды о происхождении и предназначении поэзии известного английского поэта-мифолога Роберта Грейвса. Несмотря на то, что творчество Роберта Грейвса очень популярно за рубежом, в отечественном литературоведении нет пока более или менее полного исследования мифокритической системы поэта в единстве основных её параметров. Более того, до сих пор нет работы, освещающей мифокритику Роберта Грейвса с разных сторон – не только комментирующей, но и обобщающей.

Цель данной статьи – охарактеризовать особенности мифопоэтической критики Роберта Грейвса, а также его концепцию происхождения, предназначения и развития поэзии.

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью исследования как в теоретическом, так и в историко-литературном аспектах одной из магистральных проблем современного литературоведения – взаимодействия мифа и литературоведения. Знание оригинального использования мифологического символа в критическом творчестве выдающегося английского литератора обогащает наше представление об особенностях творчества Роберта Грейвса и знакомит с важнейшими тенденциями в английской литературе XX века. Материалы данного исследования могут быть использованы в практике преподавания общих курсов по истории зарубежной литературы XX века, истории английской литературы того же периода, теоретических спецкурсов и спецсеминаров по истории литературно-критической мысли современной английской литературы по вопросу мифологизации в английском модернизме.

Роберт Грейвс (1895 – 1985) не только выдающийся английский поэт, фольклорист, знаток античной культуры, фольклора, но и автор многочисленных критических произведений, составляющих основу его мифопоэтической концепции.

В отечественной литературе творчество Роберта Грейвса исследовано недостаточно. Из украинских учёных больше других писал о Роберте Грейвсе А.С.Козлов. Мифокритические взгляды Роберта Грейвса анализируются в следующих его работах: «Мифологическое направление в литературоведении США» (1984), «Литературоведение Англии и США XX века» (1994), «Литературоведение Англии и США XX века» (2004). А. С. Козлов считает, что именно благодаря Роберту Грейвсу англо-американское мифологическое литературоведение «вышло из узких рамок академизма» [6, с. 23]. Он указывает, что Роберт Грейвс является первым мифокритиком, который в своих исследованиях в начале 20-х годов попытался решить проблемы поэзии при помощи нового метода. Это метод заключается в том, что в фундаментальном исследовании «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии» (1948) он «выдвинул оригинальную теорию генезиса и развития поэзии» и поставил эту теорию в «прямую» зависимость от определённого цикла мифов и верований, «связанных с обожествлением луны» [5, с. 76]. Далее Козлов обращает внимание на односторонность концепции Роберта Грейвса, основанной на учении Дж. Фрейзера, и считает, что Роберт Грейвс в книге «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии» перемещивает литературный анализ с религиозным и магическим.

Оригинальность Роберта Грейвса подчёркивает и писатель Хорхе Луис Борхес. Его «серия разнородных книг – библиотека симпатий», включает разные заинтересовавшие его книги, среди которых достойное место в этой «Личной библиотеке Борхеса» занимает сборник «Роберт Грейвс. Белая Богиня: Избранные главы/Предисловие Х.Л. Борхеса» (2000). В этот сборник автор включил заинтересовавшие его

главы из фундаментального исследования Роберта Грейвса «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии», и что примечательно, эти избранные главы отражают теории Роберта Грейвса о поэзии. В предисловии к своему сборнику Хорхе Луис Борхес пишет: «Роберт Грейвс никогда не старался быть современным, заявляя, что поэт должен писать как отдельный поэт, а не как целая эпоха» [1, с. 5]. Далее автор отмечает, что «книга Роберта Грейвса «Белая Богиня», претендующая на роль первой грамматики поэтического языка, на самом деле – великолепный миф, то ли отысканный Грейвсом, то ли Грейвсом придуманный» [1, с. 6]. Отмечая хронологическое исследование мифов Робертом Грейвсом, Хорхе Луис Борхес указывает на то, что Роберт Грейвс искал «за различием форм постепенное видоизменение живых истин, которые не стёрло христианство» и «хотел вернуть поэзию к её магическим истокам» [1, с.6]. По мнению исследователя западную поэзию Роберт Грейвс считал одним из вариантов лунного мифа, который был полностью восстановлен Робертом Грейвсом.

Из вышеизложенного следует, что Роберт Грейвс является одним из первых мифокритиков, изучавших истоки возникновения и развития поэзии. Однако не все учёные одинаково воспринимали его. Его выводы изложены в оригинальном мифокритическом наследии «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии». Подчёркивается обращение Роберта Грейвса к эвгемеристическому методу для решения кардинальных проблем поэзии.

Мысли Роберта Грейвса о предназначении поэзии впервые появились в его работе «Об английской поэзии» (1922). В ней Роберт Грейвс утверждал, что поэт и его поэзия – это сплав несовместимых сил, которые выполняют определённые психотерапевтические задачи. Отсюда следует, что на мифотворчество Роберта Грейвса, особенно в плане разработки культовых обрядов, несомненное влияние оказали идеи английских учёных-представителей Кембриджской школы мифологов, в частности Дж. Фрэзера, автора знаменитого исследования о действительной роли магии и религии древних и первобытных народов «Золотая ветвь». Поэтому, Роберт Грейвс, вслед Дж. Фрэзеру, придавал огромное значение древним магическим ритуалам, связанным с различными календарными мифами об умирающем и возрождающемся боге.

Как было указано выше, фундаментальным исследованием Роберта Грейвса явилась его работа «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии». Для того чтобы найти ответы на волнующие его вопросы Роберт Грейвс изучил язык поэтического мифа, существовавший ещё в каменном веке в Средиземноморье и севере Европы, который сохранился до настоящего времени, являясь «языком истинной поэзии» [1, с. 9]. Роберт Грейвс считал, что этот язык был «связанным с распространёнными религиозными ритуалами в честь Лунной богини, или Музы» [1, с. 8]. Он пришёл к выводу, что в конце минойского периода вторгнувшиеся племена из центральной Азии начали заменять «матриархальные институты на патриархальные, а также переименовывать и фальсифицировать мифы, чтобы оправдать перемены в обществе» [1, с. 9]. Роберт Грейвс критикует греческих философов, которые относились к магической поэзии как на «угрозу новому предмету своего поклонения – логике. Под их влиянием в честь их покровителя Аполлона был разработан рациональный поэтический язык (сейчас его называют классическим) и навязан миру как последнее слово духовного озарения» [1, с. 9]. Роберт Грейвс осуждает Сократа за то, что тот отвергал раннюю мифологию, хотя как утверждает Роберт Грейвс «мифические образы сохранились в религиозном искусстве и по – прежнему были в ходу как сказания, к которым обращались поэты» [1, с.11]. Далее Роберт Грейвс пишет: «Отворачиваясь от поэтических мифов, Сократ, по сути дела, отворачивался от вдохновлявшей их Лунной богини, которая требовала от мужчины воздать женщине должное как в духовном плане, так и в плотском» [1, с. 11]. Роберт Грейвс отмечает, что несмотря на то, что первые христианские императоры запретили изучать древний язык, в поэтических школах Ирландии и Уэльса и Западной Европе продолжали обучать ему. В конце XXVII века древний язык по мнению Роберта Грейвса практически исчез, хотя «в индустриальной Европе до сих пор пишут стихи, обладающие магической силой» [1, с. 15].

Роберт Грейвс в книге «Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии», считая, что поэзия своими корнями уходит в волшебство, писал: «Поэтами рождаются, а не становятся. Смысл этого утверждения в том, что природа поэзии слишком таинственна, чтобы её можно было исследовать» [2, с.17]. Для Роберта Грейвса «единая всеобъемлющая тема поэзии: жизнь, смерть и воскресение Духа Года, сына и любовника Богини» [2, с. 7]. Далее исследователь добавляет: «Поэт богат тремя вещами: мифами, даром своим и чужими стихами» [2, с. 21]. В то же время вслед за представителями ритуально-мифологической школы, Грейвс утверждает, что миф рождается из ритуала и представляет собой «своеобразную словесную стенографическую запись древнего действия» [7].

Что касается европейской поэзии, то Роберт Грейвс считает, что она «зиждется на магических принципах, к началкам которых в течение веков относились с благоговением и хранили в строгой тайне, но впоследствии исказили, подвергли сомнению и забыли» [1, с. 22].

В «Белой Богине» Грейвс развивает концепцию, согласно которой в основе всех верований лежит миф о поклонении Музе- Богине. Он пишет: «Поскольку источник творческой силы поэзии – не научный разум, а вдохновение (как бы ни объясняли его учёные), то почему бы не отнести вдохновение на счёт Лунной Музы, самого древнего и подходящего для этого источника понятия» [1, с. 378]. Архетип Белой богини стал «для Грейвса лейтмотивом всей его мифологической концепции, затмевая все остальные побочные линии, вбирая в себя всю систему кельтских, италийских, греческих, ассирийско-вавилонских, шумерских, древнееврейских мифов и становясь поистине грандиозным универсальным, господствующим мономифом»

[7].

Роберт Грейвс считает основным критерием настоящего поэтического произведения заклинание, наиболее точно изображающее могущество Белой богини – Музы, при чтении которого его воздействие на читателя так велико, что «волосы встают дыбом, глаза слезятся, к горлу подступает комок, по коже бегают мурашки и холодеет спина» [1, с. 39]. Он указывает, что в этих стихотворениях нет описания грандиозных событий и даже действующих лиц, но читатель чувствует незримое присутствие Белой богини, о чём «недвусмысленно свидетельствуют силы природы» [1, с. 40]. Подтверждением этому являются его стихотворения, в которых мы слышим как кричат в ночи совы, как летают зигзагами летучие мыши, и видим в темноте пауков, ловящих свою добычу:

Owls – they whinny down the night; Совы тихо ухают в ночи,
Bats go zigzag by. Зигзагом пролетают мыши летучие,
Ambushed in shadow beyond sight Засаду устроили изгои в тени,
The outlaws lie. Спрятавшиеся с поля зрения.

[3, с. 17] [Перевод наш.- Д. Э.]

Роберт Грейвс осуждает классическую поэзию, указывая, что при её чтении нельзя прочувствовать то, что чувствует читатель при чтении истинных стихотворений. Более того, он отмечает присутствие специального приёма «разжигания» в классической арабской поэзии, например, когда с помощью «изящного пролога о рощах, ручьях и соловьях поэт создаёт определённую поэтическую атмосферу и тут же, пока не рассеялось её очарование, переходит к тому, ради чего взялся за перо, - допустим, к льстивому описанию храбрости, благочестия и великодушия своего покровителя или к философским размышлениям о быстротечности и превратностях человеческой жизни» [1, с. 41]. Далее он отмечает, что в «классической английской поэзии «разжигание» нередко растягивается на всё произведение» [1, с. 42].

В «Белой богине» Роберт Грейвс пишет, что поэзия это «совокупность образов, на основе которых каждый новый поэт определяет своё понимание поэзии» [1, с. 232]. Роберт Грейвс указывает, что эти образцы разнообразны и противоречивы как слово «любовь».

На вопрос «Должна ли быть поэзия оригинальной»? Роберт Грейвс отвечает, что необязательно, только следует обладать «живостью, изяществом, выразительностью и знанием» [1, с. 274].

Главной темой поэзии Роберт Грейвс считает отношения между мужчиной и женщиной, которая должна быть «молчаливой Музой и вдохновлять поэтов своим присутствием» [1, с. 286]. Указывая на то, что поэзия произошла в эпоху матриархата и обязана своим волшебством Луне, а не Солнцу. Грейвс считает, поэт может понять суть поэзии только тогда, когда увидит внутренним взором Истину «обнажённой».

Таким образом, на основе проведённого исследования следует вывод, что Роберт Грейвс является первым современным мифокритиком, попытавшимся с помощью «эвгемеристического» метода, решить ряд кардинальных проблем поэзии. Ключевой для мифокритической образности и культуры является своеобразие и оригинальность концепции Роберта Грейвса, которая заключается в том, что поэзия имеет магические истоки, являющиеся началом начал всего художественного творчества. Роберт Грейвс оказал и продолжает оказывать особо важное и самобытное влияние на англо – американское мифологическое литературоведение.

Источники и литература

1. Грейвс Р.Белая богиня: Избранные главы / Предисл. Х. Л. Борхеса; Пер. с англ. И. Егорова. – СПб.; Амфора, 2000. – 382с.
2. Грейвс Р. Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии / Пер. с англ. Л.И.Володарской. - Екатеринбург: У - Фактория, 2005. -656с.
3. Graves R., «Poems Selected by Himself»,Edinburgh., Penguin Books., 1966. - 222p.
4. Западное литературоведение XX века: Энциклопедия.- М.: Intrada, 2004.- 560с.
5. Козлов А.С.Мифологическое направление в литературоведении США- Москва «Высшая школа»,1984. – 175с.
6. Козлов А.С.. Литературоведение Англии и США XX века» М: Московский Лицей, 2004.-256с.
7. Тахо–Годи А. А. Роберт Грейвс – мифолог-поэт// <http://www.sno.pro1.ru>

Ищенко Н.А.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА В ДИСКУРСЕ БРИТАНСКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Первая попытка вовлечь все стихотворения о Крымской войне в единый контекст была предпринята Патриком Ваддингтоном в 1995 году. Хотя его исследование было посвящено преимущественно стихотворениям о Балаклавском сражении 25 октября 1854, единственном поражении армии союзников, но результатом стала библиография поэзии о Крымской войне за 1854-1856 годы. Она включает 267 стихотворений, опубликованных в поэтических сборниках, журналах и газетах, 57 анонимных уличных баллад и 214 стихотворений, опубликованных в самом популярном в то время журнале «Панч» [1]. Библиография эта, по мнению составителя, не претендует на универсальность, так как отследить все стихотворения, появившиеся за три года войны в британских и ирландских национальных и местных газетах для поддержания духа солдат, сражавшихся в Крыму, практически невозможно. Не включена в